

УДК 349.6

*Н.Л. Лисина***ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГОРОДАХ (X В. – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII В.)**

В статье рассматривается история развития законодательства об охране окружающей среды в городах в X – первой четверти XVIII в., поскольку именно в этот период особенно наглядно прослеживается связь законодательства с уровнем социально-экономического, культурного, идеологического, политического развития общества. Внимание акцентируется на малоизвестных фактах, касающихся правовой охраны окружающей среды в городах и позволяющих восполнить пробелы в изучении истории экологического законодательства. Исследуются тенденции развития законодательства об охране окружающей среды в городах с точки зрения охраны природных объектов, создания комфортной среды обитания и градостроительства. Автор приходит к выводу о том, что первые мероприятия по охране окружающей среды в городах явились реакцией населения на внешние и внутренние факторы, воздействующие на среду их обитания. Законодательное закрепление основ обустройства городов и среды жизнедеятельности населения произошло позднее – в период правления Петра I и получило свое дальнейшее развитие.

Ключевые слова: экологическое право, история экологического законодательства, охрана окружающей среды в городах, санитарное состояние и благоустройство городов, градостроительство.

В связи с ухудшением экологической ситуации в городах исследование истории развития законодательства об охране окружающей городской среды становится особенно актуальным. Выявление тенденций развития экологического законодательства в этой сфере позволит понять, как складывалась практика правового регулирования охраны окружающей среды в городах, были ли ошибки, можно ли, основываясь на историческом опыте, найти оптимальную модель правового регулирования повышения качества современной городской среды. Как верно отмечал В.О. Ключевский, «знание своего прошлого не только потребность мыслящего ума, но и существенное условие сознательной и корректной деятельности» [1. С. 42].

Анализируя и интерпретируя наблюдаемые тенденции, исследователи стремятся рассматривать их в контексте исторических изменений, стараясь понять, как интересующие их процессы выглядели в прошлом. Интерес к генезису современных процессов и явлений, к исторической обусловленности их изменений не случаен, за этим стоит стремление преодолеть поверхностную описательность видимых явлений и процессов и осмыслить их сущность, движущие силы [2. С. 29].

Нельзя сказать, что до настоящего времени не проводилось исследований истории развития правового регулирования охраны окружающей среды. Наоборот, в разные периоды развития законодательства ученые освещали вопросы взаимодействия общества и природы в историческом аспекте в той мере, в какой это было обусловлено политическими, социальными, экономическими, идеологическими, правовыми и иными факторами. В 70 – 90-х гг. XX в. историками, философами, социологами, урбанистами, юристами активно исследовались проблемы городской жизни с различных сторон, что было отражением тенденций развития социально-экономической, политической, культурной сфер нашего государства. Однако если говорить в целом, то вопросы истории развития правовой охраны окружающей среды в городах исследовались в меньшей степени и, как правило, в контексте правового режима земель населенных пунктов и поселений, а также основ экологической политики.

Исторически объемы правового регулирования охраны окружающей среды в городах зависели от того, что из себя представлял город, чем занималось подавляющее большинство его населения, каковы были приоритеты и подходы к охране природы и использованию природных ресурсов.

Самой простой была среда обитания первых поселений людей, которые жили в тесной связи с природой, не разрушая ее, где созидательная сила человека превалировала над разрушительной, где жизнь зависела от природных циклов и природного ландшафта, сопровождалась религиозными мотивами. Подобная связь населения и природы четко прослеживается у восточных славян. Однако и в этот период устанавливались запреты на охотничью деятельность, охранялась полезная растительность, а разрушающее отношение к природе каралось смертью [3. С. 24]. Основным занятием населения было земледелие, сочетавшееся с иными видами промыслов (собирачество, бортничество, охота, рыбная ловля) для нужд натурального хозяйства. Население брало от природы минимум, почти не

вмешиваясь в ее растительно-биологический процесс [4. С. 136]. Таким образом, население оказывало минимальное воздействие на окружающую среду, не создавая дисгармонии во взаимоотношениях с природой. Государство, создавая ограничения хозяйственной деятельности, руководствовалось не столько природоохранными целями, сколько социальными – обеспечение жилищем, военными – защита от врагов, экономическими – сбор платы в пользу казны и пр.

Первые города на Руси, представляющие собой укрепленные поселения, возникают в X–XI вв. К этому времени в Киевской Руси их насчитывалось около трехсот. Города были не только укреплениями, военными пунктами, но и центрами ремесла и торговли. Многие жители городов занимались хлебопашеством и скотоводством, по этой причине города мало чем отличались от окружающих их деревень. С увеличением численности жителей разрастались города, осваивались прилегающие территории, как только поселение обносилось стенами, появлялся новый город.

В этот период на Руси усиленно эксплуатировались лесные богатства и шла торговля продуктами леса – медом, воском, мехами и в меньшей степени хлебом, стали выжигаться леса и распахиваться новые земли [5. С. 46]. Природоохранное законодательство времен «Русской Правды» развивалось через защиту владельческих прав. Природный объект попадал под защиту законодательства постольку, поскольку он являлся чьей-либо собственностью. В частности, «Русская Правда» предусматривала штрафы за порчу княжеской борти с пчелами, охоту на бобров, кражу дров и др. как посягательство на имущество князя, общины, хозяина. Рубка леса не считалась правонарушением.

«Русская правда», в том числе ее самая древняя редакция «Краткая правда», таким образом, заложила основы охраны природы через охрану собственности, начался процесс формирования идеологического механизма бережного отношения к объектам природы, хотя и опосредованного. Как писал известный историк С.М. Соловьев, «мы видим, что 800 лет тому назад предки наши имели еще нравы грубые..., но воспитание уже началось;... в темноте засветились яркие звезды и начали освещать дорогу, по которой надобно было идти» [6. С. 27].

В середине XII в. с распадом древнерусского государства на удельные княжества усиливается роль новых политических и экономических центров – Новгорода, Смоленска, Рязани и др., которые становятся центрами окружающих территорий, военно-опорными пунктами. Однако и в этот период четкой грани между городскими и сельскими поселениями провести не было. Законодательство вплоть до XVII в. в основном регулировало вопросы управления, судостройства, использования и охраны земель и иных природных ресурсов, охраны существующих промыслов (охоты, рыболовства, бортничества).

Необходимо отметить, что уже тогда в некоторых крупных древнерусских городах особое внимание уделялось санитарной охране. Так, например, первое место по обеспечению санитарной охраны и благоустройству территории занимал город Новгород. Он был первым среди городов Руси, в котором существовали система удаления бытовых отходов, а также правила, регламентирующие расположение дымоходов, охрану источников водоснабжения, погребение умерших во время эпидемий [7. С. 9]. Еще в конце XI в. в Новгороде появилась сложная система деревянных трубопроводов, система канализации, а еще ранее (в X–XI вв.) на площадях и улицах уже сооружались деревянные мостовые, подвергавшиеся регулярной очистке. Заметим, что в Западной Европе деревянные мостовые появились намного позже, спустя почти триста лет.

Особое внимание в древнерусских городах уделялось качеству питьевой воды и личной гигиене. Так, на Руси сооружались колодцы, со скрытым подземным ходом, предназначенные для обеспечения горожан питьевой водой во время осады. Были распространены общественные бани. Примечательно, что первый самотечный водопровод из свинцовых труб был построен в Москве в 1631 году. С появлением первых азбуковников (XVI в.) до учащихся доводятся основные обязательные требования по личной гигиене.

Древнерусскому народу были известны и санитарно-эпидемиологические требования, касающиеся строительства и благоустройству городов. Уже в самых древних памятниках русской письменности встречаются указания на то, что при строительстве городов и деревень необходимо избегать низких и болотистых участков как особенно опасных для здоровья [8. С. 6].

Однако самой страшной бедой для людей Древней Руси XI–XII вв. являлись эпидемии чумы, оспы, холеры, лепры и других болезней. Вплоть до XVII в. в летописях упоминается о «морových поветриях». Зная о заразности этих болезней, люди пытались защититься от них различными способами (отделяли здоровых от больных, уходили в леса, дожидаясь, пока не пройдет мор; сжигали зараженные одежду, дома, целые поселения; вводили более строгие правила погребения умерших больных; жгли костры на дорогах; оцепляли очаги заразы и др.). Население боялось прихода инфекционных

болезней из-за границы. Следует отметить, что в средние века именно европейские города являлись главными центрами распространения инфекционных заболеваний, которые уносили до 90 % населения (в том числе Лондона и Авиньона). Все это было следствием отсутствия санитарных правил и норм, низкого уровня экологической грамотности населения в европейских странах [7. С. 9].

Экономическое и политическое развитие Руси затормозила зависимость русских княжеств от Монгольской империи и Золотой Орды, начиная с первой половины XIII в. – до конца XV в. К сожалению, это негативно отразилось и на санитарно-эпидемиологическом состоянии древнерусского государства, что позволило странам Западной Европы обогнать Русь в решении вопросов санитарного состояния и благоустройства поселений.

В XV в. положение городов как центров ремесла и торговли стало укрепляться. Начало формироваться представление о городе не только как о военном, но и как об экономическом центре. К середине XV в. предпринимаются меры, направленные на создание органов управления городами, которые должны были следить за санитарно-эпидемиологическим, противопожарным и общественным порядком.

Так, первый орган управления городом – военный комендант города («городчик») был обязан осуществлять надзор за выполнением горожанами повинностей, связанных с обороной (за состоянием укреплений города). Также в XV в. для управления земельным порядком стали привлекаться «городчики», которые впоследствии именовались городскими приказчиками и были призваны осуществлять управление земельными, финансовыми и иными отношениями в городах.

Судебник Ивана III (1497 г.) объединил правовые нормы, существующие на Руси. Однако большая часть положений Судебника по-прежнему регламентировала вопросы судостроительства и местного управления; устанавливался порядок оформления документов и сделок; регулировался порядок разрешения земельных споров (ст. 61–63). Подход к регулированию охраны природных объектов через охрану права собственности на них оставался основополагающим.

В 1550 г. взамен Судебника 1497 г. был принят новый законодательный акт – Судебник Ивана IV, содержащий 100 статей, в которых подробно регламентировались вопросы управления и судостроительства, в том числе суда о земле. Тем самым Судебник стал вторым после «Русской Правды» документом, содержащим полную систему древнерусских законов [9. С. 321].

Судебник 1589 г., созданный при царе Федоре Иоанновиче, в отличие от Судебника 1550 г., сохранил ряд нововведений. Так, например, устанавливалась ширина дорог, равная полутора сажням; предусматривалась ответственность за плохое содержание дорог; устанавливалась санкция за потраву скотом посева; вводился запрет ходить жителям чужих деревень к угольям определенной деревни и т. д. Следует отметить, что деяния, связанные с посягательствами на природные объекты (ресурсы), рассматривались не как экологическое правонарушение, а как посягательство на чужое имущество. Если уж выловил рыбу из чужого пруда, то неси ответственность как за хищение чужого имущества.

Таким образом, русское законодательство до XVI в. развивалось в трех направлениях: 1) охрана природных объектов от посягательств третьих лиц (осуществлялась через охрану княжеских, монастырских и общинных владений); 2) правовое регулирование разрешения споров о земле и землевладении (в рамках установленных основ судостроительства и судопроизводства); 3) обеспечение санитарного состояния и благоустройства городов, формирование санитарной культуры в городах, хотя и примитивной (принимаемые меры вполне соответствовали уровню медицины того времени).

Законодательство первой половины XVII в. поддержало сформированный ранее подход к охране природного объекта через охрану частных и публичных интересов. В то же время XVI–XVII вв. ознаменовались введением запретов и ограничений на использование лесов. Засечным лесам придавался режим заповедных, в которых строго запрещалась рубка деревьев и их поджог, так как засечные леса выполняли важные функции – оборонительную (преграда для врагов) и противозoonиологическую (как преграда для «морowego поветрия» на границах).

В части управления землями городов, соблюдения санитарных и противопожарных мер следует отметить, что в XVII в. продолжались противозoonиологические мероприятия, а нарушителей санитарного режима беспощадно били кнутом. Обеспечивать установленный порядок, следить за чистотой в городах были призваны выборные десятские и сотские, на территории крупных городов – объезжие целовальники, объезжие головы.

Таким образом, законодательство XVII в. стало отходить от охраны природных объектов как исключительно частных прав в сторону их охраны с позиций публичных интересов, в том числе введения ограничения на их использование в санитарно-эпидемиологических, военных, и природоохранных целях. В этот период были заложены основы контроля за землями городов, обеспечения санитарных и противопожарных мероприятий.

Существенные преобразования, в том числе в природоохранной деятельности, ожидали Россию при Петре I. Известно, что особое внимание он уделял правовой охране лесов, поскольку лес для него был важным военно-стратегическим сырьем. Были введены запреты на рубку деревьев в лесах, в чьем бы владении они не находились, исключение составляли государственные нужды, для которых рубить лес разрешалось бесплатно; запреты на рубку деревьев в лесах вдоль рек; отдельные породы деревьев и участки лесов объявлялись заповедными; были введены требования описания некоторых лесов и т. п. Характеризуя правотворческую деятельность Петра I в сфере использования и охраны лесов в целом, С.В. Ведров писал, что лесные законы Петра отличались такой безусловностью и такой беспощадностью, что не только простой народ, но и лица, более образованные, часто не знали, что они должны делать и какие имеют права на принадлежащие им леса [10. С. 109].

В эпоху правления Петра I правовой охране подлежали и другие природные объекты, в частности, отдельными Указами Петра I охранялись лоси, вводились запреты на отстрел и ловлю птиц в отдельных заповедных местах, на ловлю рыбы истребительными способами ее добычи (например, заколами, крючками без наживки, сетями и т. п.) без особого разрешения. Охране подлежала и пушнина (соболь и иная «мягкая рухлядь»), которая объявлялась государственной монополией, живые особи соболя пересылались в Москву для разведения. Петр I ввел правовые меры по охране почвенного покрова при рубке лесов, а также заложил основы правового регулирования недропользования, установил право «искать, плавить, варить и чистить металлы и минералы».

Вопросы благоустройства территорий и санитарной охраны городов также были ключевыми для Петра I. Например, с начала XVIII в. самостоятельной охране подлежали зеленые насаждения как в городах, так и на территориях, прилегающих к городу, с установлением запрета на вырубку деревьев в них. Обеспечение мероприятий по благоустройству городов, по улучшению их санитарно-эпидемиологического состояния, а в дальнейшем обязанности по осуществлению строительного надзора и противопожарных мер возлагались на созданные полицейские государственные учреждения. Отдельными указами обязанность по поддержанию чистоты в городе возлагалась и на само население.

Первым документом, решающим проблему загрязнения водных объектов в городах, стал Указ Петра I от 01.07.1719 «О запрещении засоривать Неву и другие реки нечистотами, о содержании бечевника, о починки мостов и исправлении пожарной повинности» [11. С. 710]. Согласно этому Указу, под угрозой битья кнутом и вечной каторги любому человеку, независимо от его чина, запрещалось сбрасывать в реку Неву и иные реки различный мусор, «...если кто осквернит Неву отбросами или другими нечистотами, тот будет приговорен к избиению кнутом или к ссылке в Сибирь...».

В 1722 г., основываясь на опыте охраны водных объектов Санкт-Петербурга, в Инструкции для московского полицмейстера содержалось требование следить за чистотой рек Москвы.

Одним из первых правовых актов, направленных на обеспечение чистоты городских улиц, был Указ Петра I в отношении улиц Москвы. Его Указом от 9 апреля 1699 г. «О соблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки» любому человеку запрещалось сорить, предписывалось, «...чтобы помету и мертвечины нигде, ни против чьего двора не было, а было б везде чисто». Нарушителей этого указа ждали битье кнутом и взимание пени.

Еще ранее Указ 1688 г. возлагал контроль за чистотой улиц г. Москвы на объезжих дворян. В частности, хозяева дворов, возле которых были обнаружены нечистоты, должны были свозить их на земляной город ниже Нового Спасского монастыря [12. С. 131].

Многочисленные пожары вынудили Петра I принять меры, направленные на правовое регулирование строительства. С 1701 г. повелевалось не строить деревянных строений, а строить каменные («исподволь застраиваться камнем»), не строить посреди двора, а строить вдоль улиц и переулков. Предписывалось четко соблюдать противопожарные мероприятия во всех городах России.

Применительно к застройке территории Москвы 17 января 1701 г. издается Указ Петра I «О строении в Москве на погорелых местах достаточным людям каменных домов, а недостаточным – мазанки». Каменное строительство становится обязательным в основном в центральной части города. Позже издается Указ «О строении в Москве, в Кремле и Китай-городе каменных домов, о расположении оных подле улиц и переулков, а не внутри дворов и об обязанности владельцев продавать дворовые места, если они не в силах построить каменные здания», а еще позднее (в 1712 г.) запрещалось возводить деревянные постройки и в Белом городе, крыши крыть разрешалось черепицей и дерном. Однако пожары все продолжались, принимаемых мер было недостаточно, это, как отмечают историки, и подтолкнуло Петра I перенести столицу государства ближе к воде (р. Неве и Финскому заливу).

Именно неблагоприятная пожароопасная обстановка первоначально обусловила строительное «обустройство» и благоустройство в Санкт-Петербурге, на ее улучшение был направлен ряд мероприятий. Так, в 1706 г. Петром I дано указание о вывешивании уличных фонарей на фасадах домов Санкт-Петербурга у Петропавловской крепости. В 1708 г. был установлен запрет на строительство курных печей в домах, поскольку такие печи возводились без дымовой трубы. Население предупреждалось о необходимости осторожного обращения с огнем и было обязано выполнять пожарные повинности. Хотя сама застройка часто осуществлялась не по плану, спонтанно, правила о соблюдении линий застройки уже были введены.

Опасность возникновения пожаров сохранялась, поэтому жителям запрещалось топить избы и бани в ветреную погоду, летом, строить «поварни» в огородах, держать огонь в доме в вечернее время. Ремесленникам запрещалось использовать огонь вблизи жилых домов и т.д. Заметим, что указанные меры не были новыми для российского государства. Еще при Иване III (1504 г.) применялись меры, направленные на предупреждение пожаров в городах. Так, 30 апреля 1649 г. Алексей Михайлович издает «Наказ о городском благочинии», в котором предписывалось горожанину держать в доме пожарный инструмент, определялся порядок дежурства по городу пожарных служб, их техническое оснащение. Соборным Уложением царя Алексея Михайловича за умышленный поджог устанавливалась ответственность – смертная казнь.

Начиная с 1709 г., Петр I решительно взялся за строительство Петербурга, уже не столько для обеспечения благоприятной среды проживания горожан, сколько стремясь выделить Петербург среди других городов России, придать ему облик европейского города. Были поставлены задачи четкого упорядочения застройки, благоустройства территории парками и садами и совершенной (для того времени) системой каналов, с обеспечением выхода города к морю. Зачастую сам Петр I намечал параметры застройки (ширину улиц, их направление, расположение мостов, каналов, характер застройки частей города и пр.). Архитекторы старались, чтобы здания и сооружения были индивидуальны и по своему внешнему облику не повторяли друг друга.

В период с 1710 по 1715 г. в целях предотвращения распространения огня издается множество указов, регламентирующих застройку города, характер и расположение строений. В частности, запрещалось строительство каменных домов во всей России, кроме Санкт-Петербурга. Мостовые в Петербурге тоже должны были создаваться из камня. Поскольку в Петербурге не хватало камня для мощения улиц, Петр I особо указал, чтобы все приезжающие в город привозили с собой камни «по 30 штук весом не менее 10 фунтов каждый, на возах – 3 камня по 5 фунтов весом, на лодках – 10 камней по 10 фунтов». За нарушение установленных требований взимался штраф. По некоторым свидетельствам уже в 1716 г. все улицы Санкт-Петербурга были вымощены камнем.

Контроль за строительством каменного Санкт-Петербурга был возложен на созданную еще в 1709 г. Канцелярию от строений. Для предупреждения пожаров в частных домах впервые при санкт-петербургской полиции в 1721 г. была учреждена должность городского трубочиста, на которого возлагались обязанности по разъяснению жителям правил постройки печей и дымоходов, их очистки.

Очевидно, что эпоха петровских преобразований явилась «результатом всего развития русской культуры, начавшей переходить от средневекового типа к типу нового времени» [13. С. 3]. Следствием расширения государственного влияния практически на все сферы жизни, стала их правовая регламентация.

Правовые меры были направлены на регламентацию деятельности врачебных учреждений, аптечного дела, предупреждение инфекционных заболеваний, на обеспечение санитарно-гигиенических условий проживания населения.

В градостроительстве и архитектуре были регламентированы противопожарные мероприятия и упорядочена застройка городов, включая обеспечение уникальности и неповторимости зданий и сооружений в административных центрах, их благоустройство.

Правовые меры охраны и восстановления лесов, объектов животного мира, водных объектов и их ресурсов были направлены на регулирование использования и охраны природных ресурсов посредством введения ограничений и запретов в оборонных, экономических, демографических и иных государственных целях как главного стратегического сырья.

Таким образом, рассматриваемый период делится на два этапа – первый этап («примитивный», «зачаточный», «состояние поиска»), охватывающий время образования укрупненных селений (городов), когда только начали формироваться условия жизнедеятельности человека в городе как едином

сложном «организме», в котором нужно было научиться выживать, ограждая себя от врагов, болезней и иных неблагоприятных факторов. При этом предпринимаемые меры не носили предупредительного характера, были обусловлены происходящими экономическими, политическими, социальными и другими событиями и вполне соответствовали низкому идеологическому и культурно-образовательному уровню населения.

Второй этап – кардинальный переход от «состояния поиска» («примитивного», «зачаточного» состояния) в деле охраны окружающей среды в городах к законодательному закреплению основ обустройства городов и среды жизнедеятельности населения. Правление Петра I явилось ярким тому примером. Определенные им приоритеты заложили фундамент развития законодательства по охране здоровья населения городов, об архитектуре и градостроительстве, которые в дальнейшем были продолжены многими государственными деятелями и не утратили своей актуальности в современный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс русской истории проф. В. Ключевского. Ч. I. 3-е изд. М., 1908. 464 с.
2. Историческая демография: проблемы, суждения, задачи / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Наука, 1989. 288 с.
3. Гладков Н.А., Михеев А.В., Галушин В.М. Охрана природы. М.: Просвещение, 1975. 299 с.
4. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 136-146.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. Т. 1. / ред. В.Л. Янин. М.: Мысль, 1987. С. 432.
6. Общедоступные чтения о русской истории Сергея Соловьева. 5-е изд. М., 1908. 238 с.
7. Окружающая среда крупного города: социально-экономические аспекты / отв. ред. Н.А. Толоконцев. Л.: Наука, 1988. 112 с.
8. Лунев В.П., Фомичева Н.Е. Историко-правовые аспекты развития санитарно-эпидемиологической службы России: учеб. пособие / ГОУ ВПО «ОГУ». Орел, 2011. 73 с.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–IV. Калуга: Золотая аллея, 1993. 555 с.
10. Ведров С.В. О лесосохранении по русскому праву. СПб., 1878. 232 с.
11. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. 1715–1719. № 3382. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 781 с.
12. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII века. СПб.: Наука, 1998. 216 с.
13. Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 1. 656 с.

Поступила в редакцию 21.11.16

N.L. Lisina

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON ENVIRONMENTAL PROTECTION IN URBAN AREAS (Xth CENTURY – FIRST QUARTER OF THE XVIIIth CENTURY)

The article deals with the history of the development of legislation on environmental protection in cities in the period from the Xth century through the first quarter of the XVIIIth century, since it is during that period that the connection between legislation and the level of socio-economic, cultural, ideological, and political development of society is seen particularly clearly. The focus is on little-known facts concerning the legal protection of the environment in cities, allowing gaps to be filled in the study of the history of environmental legislation. Trends in the development of legislation on environmental protection in cities are studied in terms of protecting natural sites, creating a comfortable habitat and urban planning. The author comes to the conclusion that the first environmental protection measures in cities were a reaction of the population to external and internal factors affecting their habitat. Legislative consolidation of the foundations of urban development and the environment of people's activities occurred later, during the reign of Peter the Great and was developed further.

Keywords: environmental law, history of environmental legislation, environmental protection in cities, sanitary state and provision of urban amenities, urban planning.

Лисина Наталья Леонидовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: lisina_nl@mail.ru

Lisina N.L.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
of Labour and Environmental Law and Civil Process
Kemerovo State University
6 Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650043
E-mail: lisina_nl@mail.ru